

Глава 239: Предварительное восстановительное тело

В следующие дни те фермеры, которые стояли в очереди, опасаясь, что Чжан Те не купит их земляных червей, наконец, успокоился. Чжан Те, живя в селе Шевли, не только продолжал покупать их земляных червей, но и ускорял частоту его закупок. Он нанял многих мужчин, которые были свободны дома, чтобы помочь ему покупать и выпускать дождевых червей.

Он платил каждому мужчине три серебряные монеты в день, которых хватало, чтобы многие люди в селе Шевли мечтали о такой работе.

Переехав в село Шевли, в первый день Чжан Те нанял семь человек и купил у трех домохозяйств.

На второй день, он нанял восемнадцать человек и купил дождевых червей у десяти домохозяйств.

На третий день, он нанял более сорока человек. В тот день, многие мужчины работали на Чжан Те и помогли ему купить дождевых червей у двадцати домохозяйств.

На четвертый день, он нанял более шестидесяти человек, чтобы купить дождевых червей еще у 30 домохозяйств.

На пятый день, он нанял более ста человек. Все мужчины, которые были свободны в деревне, начали работать, и в этот день, все земляные черви в селе Шевли вернулись к матери природе. Потому что он отпустил много дождевых червей в этот день, весь день, Чжан Те мог почувствовать странную приятную энергию. Энергия принесла ему чувство легкости и удовольствия.

В тот день, хотя они закончили работать очень поздно, многие люди в селе Шевли были очень счастливы. Потому что Чжан Те заплатил каждому из них дополнительную серебряную монету. Кроме того, больше никто не должен был беспокоиться о том, когда этот идиот уйдет, и, наконец, все продали своих земляных червей. Все те, кто делал это сегодня, тоже были очень счастливы.

Так же были и члены семьи Харли. Вчера Чжан Те заплатил им десять серебряных монет, чтобы сегодня вечером они приготовили изобилующий ужин, чтобы отпраздновать это. Хотя они не знали, почему этот жилец празднует, теперь, когда Чжан Те заплатил за это, они отпразднуют это. В таких местах, как село Шевли, это может даже не потребовать 7 серебряных монет, чтобы приготовить изобилующий ужин. Щедрость Чжан Те, сделала старого Харли показать большую улыбку.

После жизни в доме старого Харли, менее чем за неделю, все члены семьи обнаружили, что Чжан Те был на самом деле очень спокойным человеком. Даже когда собака Харли разорвала его красивую одежду, которую он постирал и повесил на веревку, Чжан Те все еще ответил громким смехом и не приказывал кому-то взять на себя ответственность.

Он тоже не винил собаку. Более того, после ужина в эти дни, когда Чжан Те видел эту собаку, он всегда играл с ней, бросая в нее кость, почесывая голову и живот, делая собаке так приятно, что она каталась на земле.

Поэтому, как только собака видела Чжан Те в эти дни, она всегда махала своим хвостом, как ветряная мельница. Человек, который может даже угодить собаке, также легко понравится людям.

После того, как он дал последнюю серебряную монету жителю деревни, у которого была большая улыбка, уже было темно. Принимая сегодняшнюю компенсацию, все жители Шевли улыбались и приветствовали Чжан Те, прежде чем вернуться в свои дома и поужинать. Чжан Те также чувствовал, как будто он освободил 500 кг груза внутри, чувствуя себя очень расслабленным.

Он знал, что он полностью восстановится сегодня. Вчера его внутренние раны уже были восстановлены на 93,6%, поэтому после отпуска всех дождевых червей последних семидесяти семей, Фрукт Спасения на маленьком дереве, безусловно, должен полностью его восстановить. Он мог бы даже принести ему еще некоторые сюрпризы, потому что самая большая функция этих Фруктов Спасения заключалась в том, чтобы активировать некоторые ДНК и гены, которые были связаны со способностью к восстановлению дождевых червей.

Чжан Те действительно уважал сильную жизнеспособность дождевых червей.

Сегодня, может произойти что-то особенное. С раннего утра и до нынешнего времени, Чжан Те продолжал ощущать поток удовольствия, проходящего внутри него. Как подземный источник, поток радости вырывался из каждой из его клетки, принеся неожиданное приятное состояние его телу и духу.

«Это ощущение, что некоторые из моих генов и ДНК активированы?»

Прогуливаясь по пути, Чжан Те подумал об этом с небольшим волнением. Затем, он обнаружил, что везде было ярко. Уже был вечер, так как же все вдруг стало таким же ярким, как днем? Он мог видеть все ясно, в том числе путь, растения на полях, даже то, поле сена недалеко от него.

Чжан Те был ошеломлен и остановился. Подняв голову, он увидел две луны в небе.

«Как это возможно? Солнце еще не поднялось. '»

Такое чувство продолжалось более десяти секунд, прежде чем все, что окружало Чжан Те, восстановилось. Сейчас был вечер, а не день!

Увидев, как Чжан Те остановился и поднял голову к небу, широко раскрыв рот, старший брат Ханна, который шел вместе с ним, тоже остановился.

"Что не так?" - спросил он Чжан Те.

«Разве ты не видел это только что?» Чжан Те спросил его с ошеломленным взглядом.

"Что?"

Заработав четыре серебряные монеты, старший брат Ханна, который был очень взволнован, почесал голову и посмотрел на Чжан Те со странным выражением.

«Разве вы не видели рассвет?» Чжан Те спросил других рядом с ним.

Все остальные обменялись взглядами, прежде чем сказать: «Рассвет? Как это возможно? Солнце только что село, еще как минимум десять часов до рассвета!»

«Ты тоже не видел света?» Чжан Те спросил другого.

«Нет!»

Понимая, что их выражения стали немного странными, Чжан Те больше не спрашивал; вместо этого он просто сфабриковал причину. Он не думал, что у него было головокружение. Как можно было почувствовать, что вечер был таким же ярким, как день? Кроме того, после столь короткого периода времени, Чжан Те чувствовал, что его ум, похоже, стал более активным.

Он мог только похоронить этот вопрос в своем уме и пойти к дому Ханны вместе с ее старшим братом.

Это был результат будучи без руководства известного учителя. Если бы в этот момент у Чжан Те был бы знаменитый учитель с Восточного континента, он знал бы, что то, что он чувствовал, не было иллюзией, а ситуация «видеть все ярче, когда не было отвлекающих мыслей внутри», а именно странная и невинная ситуация, в которую погрузились как физически, так и духовно.

Это было явление, которое можно было почувствовать, когда кто-то открыл ворота сокровищницы своего физического потенциала. Этот блеск излучался изнутри сокровищницы своего физического потенциала, как то, что можно было бы увидеть, открыв ворота блестящего дворца. Этот блеск исходил из внутреннего существа, а не извне.

У многих людей даже не было бы шанса почувствовать это после того, как они культивировали всю свою жизнь. Тем не менее, Чжан Те почувствовал это в таком молодом возрасте, но не знал, что это значит, поэтому он мог только держать вопрос в своем уме.

Когда Чжан Те и старший брат Ханны вернулись домой вместе, дома уже был приготовлен стол с изобилующим ужином, в котором содержались жареный гусь, колбаса, сыр. Старшая невестка Ханны даже вытащила пиво, которое она сделала сама.

Когда все сели перед столом, члены семьи Ханны все посмотрели на Чжан Те. Потому что именно Чжан Те заплатил за этот ужин, конечно, ему нужно было что-то сказать перед ним.

«Этот ужин используется, чтобы отпраздновать его полное выздоровление?» Конечно нет...

Подняв бокал, Чжан Те снова стал отшельником священником. В священном и праведном выражении он произнес: «Этот ужин должен праздновать, за десятки миллионов земляных червей в Шевли, которые были освобождены к Гае, матери земли. Надеюсь, земля под нашими ногами может быть навсегда плодородной и полна жизненной силы и обеспечить бесконечные зерна и продукцию для всех. За Гаю! "»

«За Гаю!»

Члены семьи Ханны также почтительно подняли свои стаканы и последовали за Чжан Те. Даже старший Харли и отец Ханны тоже выглядел лицемерными.

Хотя Чжан Те долгое время пытался оставаться священником-отморозком, только спустя менее двух минут, он уже не мог больше этого терпеть.

Под столом, красивая нога Ханны, которая сидела напротив Чжан Те, была вытянута к нему. Будучи покрытой скатертью, она постоянно искушала Чжан Те, слегка потирая его чувствительную часть между голенью и бедром, используя ее ногу.

Конечно, внешне, Ханна все еще ела ужин за столом. Только Чжан Те знал, что с самого начала еды, она не прекращала ее искушения.

Не только под столом, даже выше, Ханна искушала Чжан Те некоторыми аккуратными

движениями, которые не могли вызвать подозрения других. Например, когда Ханна ела колбасу, она вставила колбасу, используя свою вилку, и двигала ей во рту. Когда она наклоняла голову и разговаривала, она небрежно потерла губы колбасой. Наконец, она открыла губы перед колбасой на ее вилке, прежде чем открыть рот.

После этой еды, Чжан Те почувствовал себя горячим и чрезвычайно стимулированным. Он мог только продолжить пить пиво. На полпути ужина, обменявшись взглядами друг с другом, Чжан Те, кто только что выпил глоток пива, специально уронил салфетку на землю. Поднимая салфетку, он посмотрел на ноги Ханны на противоположной стороне под столом.

<http://tl.rulate.ru/book/2759/203598>